

МАСТЕРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА ГРУЗИИ

ЕНАТЕРИНА СОХАДЗЕ

Заслуженная артистка республики

РАБОТАЮ С БОЛЬШИМ ПОДЪЕМОМ

Я родилась в солнечном, радостном Кутаиси, но семья наша, в которой было восемь человек детей, жила не особенно радостно. Большим счастьем для меня было то, что я училась в школе. Я, может быть, и обязана тем, что попала на такую прекрасную, большую дорогу в своей жизни.

В 1925 году, когда я кончала девятилетку, в нашем городе ставилась опера «Руставели». Для исполнения сольных партий были приглашены артисты из Тбилиси, а для хора и исполнения вспомогательных ролей собирали молодежь в школах. Вот на этом спектакле я и почувствовала, что могу хорошо петь и что должна во что бы то ни стало учиться. Меня приняли в музыкальный техникум, и через три года я поступила в тбилисскую Консерваторию, прямо на четвертый курс.

Занималась все время с большой любовью и желанием совершенствоваться. В 1930 году окончила Консерваторию и дебютировала в тбилисской опере в роли Маргариты («Фауст»). За минувшие шесть лет мне пришлось играть в лучших оперных спектаклях грузинских, русских и иностранных композиторов. Я выступала в ролях Татьяны («Евгений Онегин»), Тамары («Демон»), Ччо-Ччо-Сан («Малая Беттерфай»). В моем репертуаре около 20 ролей. Меня радуют разнообразие и яркость характеров тех лиц, которых я изображаю в театре. Меня занимает не только чистота вокального исполнения, но и самый оценочный образ. В подлинном искусстве эти стороны, конечно, неразрывны, и я бываю счастлива, когда, по мнению моих товарищей и зрителей, мне удается сделать их равноценно. Большой наградой для меня было присвоение звания заслуженной артистки республики. И до этого я работала с большим энтузиазмом и творческой подъемом. Но честь быть заслуженной артисткой своего народа вдохновляет меня и дает новые силы для дальнейшей деятельности в театре.

Е. МИНЕЛАДЗЕ

Главный дирижер театра

ТВОРЧЕСТВО—СОДЕРЖАНИЕ МОЕЙ ЖИЗНИ

Шесть лет я пробыл в Красной армии, — она вырастила меня, как человека и как музыканта. В Первом Грузинском советском полку я стал музыкантом, затем старшиной и, наконец, капельмейстером оркестра. Продолжая служить в армии, поступил в тбилисскую Консерваторию, а в 1927 году Наркомпрос послал меня учиться в Ленинград.

Первое мое творчество было в день десятилетия советизации Грузии, когда я дирижировал в Москве, в Колонном зале Дома союзов на торжественном концерте. В Тбилиси, куда я приехал по окончании учебы, я был сразу же принят в Государственный оперный театр дирижером. Одновременно я стал преподавать в оркестровом и дирижерском классах Консерватории. Пять лет тому назад я организовал первый государственный симфонический оркестр Грузии и до сих пор остаюсь его дириктором и главным дирижером. Это дает мне большое удовлетворение, потому что симфоническая музыка меня всегда особенно привлекала: я считаю, что без нее не может вырасти ни один дирижер, ни один музыкант.

В Тбилисской опере я дирижирую более чем 20 спектаклями. Среди них — шедевры грузинской, русской и западно-европейской музыкальной литературы. Раскрыть музыкальное содержание вещи — большая радость для дирижера. Радость творчества и радость подготовки новых сил для искусства — вот содержание моей жизни. И таким оно будет всегда.

Д. АНГУЛАДЗЕ

Заслуженный артист республики

БУДИТЬ СИЛЬНЫЕ ЧУВСТВА

В годы империалистической войны, раненый, я лежал в лазарете. Медленно тянулись дни. Люди скушали, все рвали на волю, сидеть в помещении было тоскливо. Тогда решили устроить самодеятельный концерт. Играли на инструментах, пели. Цел и я. Наверное, потому, что грустил я по родине, песней получалась непосредственной, горячей, глубокой. Слышатели пришли в восторг. Все наперебой советовали учиться пению.

Вернувшись на родину, я решил покатать счастья, пошел на испытание к профессору Корсову. Тот отнесся очень одобрительно. Однако по-настоящему учиться пению я начал только с 1922 года. В 1925 году, окончив Консерваторию, впервые попал на сцену, выступал в «Бал-Маскараде» в роли Ричарда.

Я побывал во многих крупных городах Союза. Особенно благодарен я К. С. Станиславскому. У него в театре проработал два года. Станиславский очень много внимания уделял мне. Тщательно готовил для выступлений в партиях Рудольфа («Богема») и Левко («Майская ночь»). В Харькове я пел на грузинском языке и всегда встречал исключительно теплый и радующий прием.

В Тбилисском театре оперы я работаю восемь лет. За эти годы грузинское оперное искусство сделало огромные успехи. Оно неуклонно растет, развивается. И пусть мое дарование, мой скромный труд послужат еще большому расцвету любимого театра. Пусть моя игра на сцене, давая художественное наслаждение, в то же время рождает у зрителя глубокие мысли и сильные чувства.

Д. ГАМРЕНЕЛИ

ПОСТАРАЮСЬ ОПРАВДАТЬ НАДЕЖДЫ

В Тбилисском театре оперы и балета я, пожалуй, один из самых молодых. Не в смысле возраста, хотя мне всего 27 лет, а по стажу работы. Только в прошлом году я поступил в театр и начал выступать в спектаклях. Руководство сумело оценить мои творческие возможности. Уже через два месяца я получил партию Елецкого в «Николай Ямме». И затем стал исполнять главные роли в национальных грузинских операх: Киано в «Даниси», Гоча в «Дареджан Цопери» и Левана в «Кето и Кота».

Мое восхождение может показаться головокружительным. Действительно, немногие артисты так быстро достигают первых ролей. Нельзя думать, что победа дается легко. Подобно альпинисту, который при подъеме на высокие горные пики преодолевает невероятные трудности и заранее длительно тренируется, так и я немало затратил труда, чтобы завоевать положение первого артиста.

Интересно сложилась моя судьба. Я готовился стать агрономом. В 1932 г. окончил Субтропический институт. Одновременно с учебой в сельскохозяйственном вузе я занимался в Консерватории. И надо сказать правду: искусство меня влекло куда больше, чем агрономическая наука.

К поездке в Москву я готовился с огромным увлечением. Много думал над ролями. Хотелось создать полноценные образы, сказать свое особенное слово. Теплый прием, оказанный мне москвичами, аплодисменты товарища Сталина говорят за то, что труды мои увенчались известным успехом. Но высокая оценка обязывает меня к еще более напряженной и упорной работе в дальнейшем.

Постараюсь оправдать надежды!

А. ЦУЦУНАВА

Народный артист республики, главный режиссер Тбилисского театра оперы и балета

МНЕ ВЫПАЛА ЧЕСТЬ ПЕРВОМУ СТАВИТЬ ГРУЗИНСКИЕ ОПЕРЫ

В 1890 году по Тбилиси, Батуми и другим городам Закавказья распространилась эпидемия холеры. Спасаясь от нее, в наш маленький городок Озургети приехал первоклассный цирк Жозефа Готфруа. Он настолько порадовал меня, что я со всей страстью и увлечением отдался этому искусству. Начал с того, что стал копировать наездников и особенно клоуна-итальянца. Клоун заимствовал меня и однажды привлек даже в статистику.

В школе ученики тайно от родителей устроили спектакль. Он всем понравился и больше всего, наверное, мне. Мы стали ставить спектакли в окружающих селениях. Играли днем и ночью, где придется: на открытом воздухе, в сараях. Один раз полиция поймала в поезде и арестовала всех актеров вместе с публикой.

Благодарным на всю жизнь остался я известному бакинскому комиссару Агеше Джапаридзе. Я занимался у него по литературе, когда учился в Тбилисском институте. Он давал мне читать нелегальные книжки. Тогда социал-демократические кружки организовали общество, которое устраивало для рабочих спектакли. Я принял в этом деле горячее участие. К началу нынешнего века я уже самостоятельно режиссировал в любительской труппе. Ставил спектакли в Батуми. Весь сбор поступал в пользу социал-демократической организации. В конце 1904 г. за революционную деятельность был арестован и посажен в Метехский замок.

Начинался 1905 год. После выхода из тюрьмы осенью еду в Москву. Учусь в студии Станиславского и Мейерхольда. В декабрьском восстании пахожусь в рядах известной грузинской дружины, сражавшейся с царскими драгунами. Затем бегство в Тбилиси. Арест. Тюрьма. Снова возвращение в Москву. Работа в МХАТ. Учеба у Станиславского по режиссерскому классу.

Тбилисский Государственный театр оперы и балета.

Фото А. Скурихина.

В 1910 году возвращаюсь на Кавказ, в Чинатуры. Становлюсь режиссером рабочего театра. Большую и трудную борьбу пришлось мне вести в те годы. В Грузии буржуазно-дворянские театры ставили спектакли как правило, без режиссера-постановщика. Я же, наоборот, узаконил режиссуру. Став разрабатывать спектакль во всех деталях, проводя в жизнь принципы Московского Художественного театра.

До революции в Грузии совершенно не ставились национальные оперы. На мою долю выпало осуществить это совершенно новое, давнее такие прекрасные результаты дело. Все грузинские оперы поставлены впервые мною в театре. Впоследствии я неустанно совершенствовал спектакли, стремился сделать их высокохудожественными, превратить в монументальные творения искусства. Еще при жизни композитора Захария Палиашвили мы вместе с ним изменили постановку «Даниси». Ввели, например, танцы — фехтование кинжалов, горская легинка и многое другое.

Кроме театра, я работаю еще и в кино. За последние годы поставил четыре картины. За мою долготелую работу в области искусства правительство мне присвоило звание народного артиста республики.

Все эти дни мы пережили так много радости и подлинного счастья, что они кажутся нам сказочным сном. Я счастлив, что наши труды получили высокую оценку у трудящихся Москвы и руководителей партии и правительства и самого вождя народов товарища Сталина. С чувством беспрельной любви к родине, к партии, к нашим вождям подем мы обратно в Грузию, чтобы с еще большим упорством и самоотверженностью расцветать наше искусство, поднимать его к блистательным вершинам подлинного художественного мастерства.

ЛИЛИ ГВАРАМАЗЕ

Заслуженная артистка республики

ЛЮБЛЮ НАРОДНЫЕ ПЛЯСКИ

В детстве я плясала на деревенской поляне, посредине тесного круга звонко ударяющих в ладони крестьян и крестьянок. Я была совсем маленькой, хрупкой девочкой.

С детских лет меня привлекали серьезные книги. Я с глубоким вниманием слушала рассказы отца-педагога о науке и ее героях и в то же время любила музыку, пляски и изобретала, импровизируя, какие-то свои плясовые движения и фигуры.

Я хотела быть ученым и балериной. Поэтому училась в девятилетке и одновременно в балетной студии. В 14 лет окончила обе школы. Я выдержала успешно испытания и через год была уже на втором курсе юридического факультета. Одновременно поодиночке в театре от танца в самом глубоком углу сцены, в последнем ряду кордебалета, до исполнения роли Сванилы — самостоятельной и ответственной роли в балете «Коппелия». Я окончила юридический факультет, и это не помешало мне работать, работать и работать в балете. Учась, совершенствуюсь. Впрочем учебы моей, наверное, не будет конца.

Ничто я так не люблю, как народные пляски, и, когда я исполняю их, мне кажется, что я вновь дышу воздухом своего детства и вижу тесный круг людей на деревенской площадке, отбивающих ритм согласными движениями ладоней.

Никогда не забыть мне, наверное, дней нашей работы в Москве. Впечатление от встречи с чутким, внимательным зрителем нашей столицы, от спектаклей в присутствии дорогого товарища Сталина на многие годы сохранились как сильнейший импульс к работе над собой.

ШАЛВА АЗМАЙПАШВИЛИ

Дирижер театра

Я БЕЗМЕРНО СЧАСТЛИВ

Музыкантом меня сделала революция. Ей я обязан всем. Она дала мне крылья для гордого орлиного полета, она подняла и поставила меня на почетнейшее место — за пультом дирижера оркестра одного из лучших театров республики.

Я рос в годы советской власти. С восторгом и радостью встретил я советского революционера, мне пришлось по сердцу за их горячую защиту бедняков. Сразу же вступил добровольцем в Первый советский грузинский полк. Вот тогда и началась моя учеба музыке. Полк выдвинул и послал в Консерваторию. В Тбилисском театре дирижирую уже пятый год.

Но этим не исчерпывается моя деятельность. Я в то же время и композитор. Написал музыку для ряда картин, симфоническую поэму «21 год». Закачиваю большую симфонию к 20-летию Октября. Создал ряд песен.

В жизни мой свершилось небывалое событие. Я выступал в Большом театре. Это похоже на чудесную сказку, воплощающуюся в действительность. Раньше меня, крестьянского парня, сына потомственного бедняка, и на порог не пустили бы в этот театр.

Пребывание в Москве, сердечный прием трудящимися столицы, аплодисменты товарища Сталина, — все это так глубоко запало в душу, что не забудется на всю жизнь. Я безмерно счастлив! Где еще так чутко и бережно относятся к людям, где каждый может в полную меру проявить свои таланты? Только социалистическая родина так заботится о своих сынов и дочерях, так помогает им творчески расти и развиваться. Так будем же любить эту прекрасную родину и создавать произведения, достойные великой социалистической эпохи!

НАДЕЖДА ЦОМАЯ

МЕНЯ СОГРЕЛА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Мне пришлось в раннем детстве почувствовать всю строгость жизни. Я рано потеряла отца. Будущее меня пугало, я не ждала от окружающих помощи. И, однако, мне оказали необычайную сильную поддержку.

Меня окружила заботой советское правительство, предоставило возможность учиться. Окончив Консерваторию, я стала честно и вдохновенно работать на радость трудящимся нашей великой родины. Советская пресса неоднократно давала положительные отзывы о моих выступлениях. В 1934 г. я дебютировала на сцене Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова, исполнила партии Кармен, Амнерис (опера «Аида») и другие. Работу в Ленинграде оставила и перешла в тбилисскую оперу. Я не могла стоять в стороне от родного театра, тем более, что создание национального оперного искусства — дело чести всех воспитанников Советской Грузии.

Труду, насыщенному большими чувствами, научила меня советская власть, согревая любовью и вниманием.

Я радуюсь, когда смотрю на нашу жизнь, наполненную счастьем и радостью. Эта жизнь воодушевляет меня и призывает петь вдохновенно и бодро. Я знаю: меня слушают граждане моей дорогой родины, люди честного труда, его герои.

И. СУХИШВИЛИ

Соллист балета

ЛЮБИМОЕ ИСКУССТВО

Еще в школе я танцевал среди сверстников и первые аплодисменты слышал в узком кругу друзей и товарищей. Годы два спустя, по окончании второй ступени в Тбилиси меня уже знали: я выступал в клубках, как любитель. В 1926 г. я неожиданно был вызван к директору театра им. Руставели и получил приглашение выступить в балетную труппу. Три года в театре окончательно определил мое будущее, и оно оказалось еще более прекрасным, чем я предполагал. Сын железнодорожного рабочего, я и не мечтал танцевать в театре, стать участником его успехов и благодаря этому увидеть мир. А видел я много. В 1930 году мы с танцовщицей Рамизови взяли первую премию на Всесоюзной олимпиаде в Москве. После этого я стал премьером театра и постановщиком. Ставил танцы в операх «Даниси», «Абесалом и Этери», «Кето и Кота» и других. Меня командировали в Государственный Академический Большой театр Союза ССР для усовершенствования, и я два года работал с московскими мастерами балета. За это время выступал несколько раз на сцене, а однажды участвовал в торжественном спектакле в честь годовщины Великой Октябрьской революции, танцуя с Мариной Семеновой «горскую легинку».

Годы пребывания в Москве завершили поездкой в Лондон на Международный фестиваль танцев. Поездка дала мне очень много. Я изучил культуру движения 18 национальностей, внимательно записывая все, что видел. После этой поездки я с еще большим интересом изучаю этнографические материалы родной страны. В старых гравюрах и рисунках я нахожу фиксированные позы, которые позволяют мне разгадывать движения. Танец сделался для меня настоящим искусством, имеющим свою историю и теорию. Раньше я танцевал интуитивно. Теперь для меня ясен, внутренне осознан каждый шаг и жест. То, что было для меня любительским развлечением, стало наукой. Этим я обязан нашей замечательной стране и ее руководителям, которые воспили, вскормили и воспитали всех нас — преданных работников советского искусства.